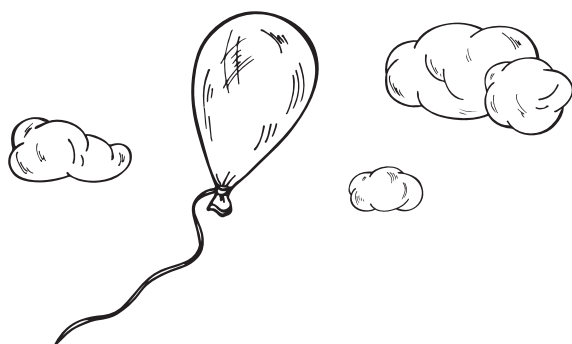

АННА ДЖЕЙН

МОЙ ИДЕАЛЬНЫЙ
СМЕРЧ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
Д40

Джейн, Анна.

Д40 Мой идеальный смерч / Анна Джейн. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 512 с.

ISBN 978-5-17-177745-6 (Мир нежности)

ISBN 978-5-17-177743-2 (Романтические миры)

Любимый парень, которого она тайно обожала в течение всех трех лет учебы в университете, нашел себе подружку — совершенно неожиданно-негаданно!

И что теперь делать несчастной девушке? Плакать и страдать? Наблюдать за чужим счастьем и убиваться?

Или объединить усилия со вторым безнадежно влюбленным, сохнувшим по ее сопернице? Пожалуй, она выберет третье и всячески будет мешать сладкой и ни о чем не подозревающей парочке в борьбе за свое личное счастье.

К тому же ее напарник — парень непростой: умный, красивый, популярный и до ужаса напоминающий ветер.

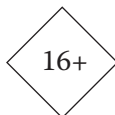
Настоящий смерч.

УДК 82-3

ББК 84(2Рос-Рус)6-4

*Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым*

**Анна Джейн
МОЙ ИДЕАЛЬНЫЙ СМЕРЧ**

Шеф-редактор *А. Аксенова*. Корректоры *Д. Пенькова, М. Маркова*.

Технический редактор *Н. Чернышева*.

Дизайн обложки *Е. Климова, SHVACH*. Верстка *А. Грених*

Подписано в печать 17.03.2026. Формат 84x108/32. Усл. печ. л. 26,88. Печать офсетная.

Гарнитура Wagnock Pro. Бумага офсетная.

Тираж экз. Заказ № (Романтические миры)

Тираж экз. Заказ № (Мир нежности)

Произведено в Российской Федерации. Изготовлено в 2026 г.

Оригинал-макет подготовлен редакцией «Времена. Альфа»

Изготовитель: ООО «Издательство АСТ»

129085, Российская Федерация, г. Москва, Звездный бульвар, д. 21, стр. 1,
комн. 705, пом. 1, этаж 7

Наш электронный адрес: WWW.AST.RU

Общероссийский классификатор продукции ОК-034-2014
(КПЕС 2008); 58.11.1 — книги, брошюры ТР ТС 007/2011

«Баспа Аста» деген ООО

129085, г. Мәскеу, Жұлдызды гүлзар, д. 21, 1 кұрылым, 705 бөлме, пом. 1, 7-кабат

Біздин электрондық мекенжайымыз: www.ast.ru. E-mail: astpub@aha.ru

Интернет-магазин: www.book24.kz. Интернет-дүкен: www.book24.kz

Импортер в Республику Казахстан и Представитель

по приему претензий в Республике Казахстан — ТОО РДЦ Алматы, г. Алматы.

Қазақстан Республикасына импорттаушы және Қазақстан Республикасында

наразылықтарды қабылдау бойынша өкіл – «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы

к., Домбровский көш., 3«а», Б литері офис 1. Тел.: 8(727) 2 51 59 90, 91,

факс: 8 (727) 251 59 92 ішкі 107; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz, www.book24.kz Тауар

белгісі: «АСТ» Өндірілген жылы: 2026. Өнімнің жарамдылық; мерзімі шектелмеген.

ISBN 978-5-17-177745-6 (Мир нежности)

© Анна Джейн, текст

ISBN 978-5-17-177743-2 (Романтические миры)

© ООО «Издательство АСТ», 2026

Шохзоде Рахмановой —
за ее поддержку, креатив и эмоции

В шторм любая гавань — спасение.
(английская поговорка)

Том I

ГЛАВА 1

Если меня попросят описать этого человека, я, не задумываясь, тут же скажу все, что о нем думаю, мало того, я сделаю это с непередаваемым удовольствием. Бестактный, наглый, противный тип с идиотским чувством юмора и завышенной самооценкой. У него дурацкая улыбка, которую все девчонки находят обворожительной, детские ямочки на щеках, глупая татуировка прямо на шее и дар выводить из себя нормальных и порядочных людей. В голове у него ветер, на уме — гормональные глупости, а язык этого парня — самый главный враг не только его самого, но и всех, кто находится рядом. Одним словом, он — первостепенный болван и невежа. Кретин, короче, редкий. ★

Все это я выскажу на одном дыхании. Потом, сделав паузу и судорожно вздохнув, я, немного смутившись, добавлю, что вообще-то не все так печально. Частенько он бывает добрым, как прямой потомок Дедушки Мороза, заботливым, веселым и жизнерадостным. И только иногда бывает грустным, как осенний холодный дождик. Когда необходимо, он без страха высказывает свое мнение окружающему миру вслух и делает это так громко, что мир не только прекрасно слышит его, но и отвечает. Иногда этот тип и мир смеются вместе, как старые друзья, а остальные наблюдают за ними и... завидуют? Да, точно. Или по крайней мере удивляются его невероятному везению и удаче.

А еще этот парень до ужаса харизматичен. От него прямо-таки исходит аура животного магнетизма, которая привлекает к себе всех окружающих и плавно, почти незаметно, но твердо притягивает к нему. Тогда я изо всех сил пытаюсь не попасть под его обаяние. Потому что знала: как только я ему поддамся, у меня не хватит сил его обзывать и давать подзатыльники. Мой барьер, принимаемый другими за хамство и инфантильность, падет, и я влюб-

люсь в него. И тогда пропаду, точно пропаду! Ведь к тому же этот парень еще и очень симпатичен.

Да, он такой, мой молодой человек, и я не знаю, изменится ли он когда-нибудь или навсегда останется таким же разгильдяем-милашкой. Впрочем, это не так уж и важно. В те редкие моменты, когда он не выводит меня из себя, мне весело с ним и очень тепло — как в зимний предновогодний вечер под шерстяным пледом с чашкой ароматного горячего шоколада в руках. К тому же мы с ним официальная пара. А наши отношения не совсем адекватны, как и он сам. Не знаю, кем мы друг другу приходимся и чего ожидаем друг от друга. Я много размышляла над этим, но так и не пришла к какому-то конкретному выводу. И что мне делать — я не знаю.

Иногда мне кажется, что у меня очень странный парень. И странные отношения.

И не только мне. Окружающие в этом абсолютно уверены. Родственники твердят, что не понимают наших отношений, — они полностью убедились в правоте поговорки «любовь зла, полюбишь и козла», и вообще кого угодно. Правда, они без ума от этого человека, и «козлом» в данном случае считают меня, потому как не понимают, почему он выбрал меня в «любимые девушки».

Друзья упрямо твердят, что «среднестатистическая влюбленная пара не ведет себя так по-глупому смешно, задиристо и офигительно романтично одновременно». Добрая половина его френдов и моих подружек уверена, что у нас «чувства навсегда», а оставшаяся часть искренне считает, что мы просто поиграем друг с другом и вскоре расстанемся.

Однокурсники же отчего-то считают, что наши отношения настолько свободны и легкомысленны, что каждый из нас может встречаться с кем угодно и в принципе делать все, что захочется. Однако они все равно не перестают умиляться, глядя на нас.

Если бы я смотрела на нас со стороны, мне бы не пришлось в голову назвать нас влюбленными. Разве только в те неловкие моменты, когда нам приходится ходить, взявшись за ручки, и улыбаться друг другу. Но и тогда мы, скорее, напоминаем брата и сестру, пусть и непохожих внешне. Однако посторонние все равно считают, что мы встречаемся.

Ни у кого и мысли не возникает, что на самом деле мы никакая не парочка, пусть даже дико экстравагантная, а заложники сложившихся обстоятельств. Обстоятельства эти, впрочем, довольно-таки интересные и кому-то даже могут показаться забавными. И с тем, что все произошедшее — одна большая глупость, я согласна. Когда я вспоминаю обо всем, что с нами произошло, мне часто становится смешно, иногда чуть-чуть грустно и даже немного жаль, что ничто из этого больше не сможет повториться. Прошлое ведь не вернешь, так? И мне теперь остается только вспоминать обо всем и... улыбаться.

Началась вся эта история три года назад. Я не помню точных дат, и в памяти осталось лишь то, что время нашего знакомства выпало на удивительно теплый майский денек. Кажется, именно тогда солнце, с нетерпением ожидавшее наступления лета, решило наконец вытащить из запасников все свои многочисленные прозрачные песочно-желтые лучи и аккуратно опустить их на Землю, чтобы окончательно отогреть ее от холода.

Из-за диких пробок, затормозивших движение едва ли не на всех основных дорогах города, я опоздала на первую пару и была вынуждена почти сорок минут торчать в коридоре, ожидая ее окончания, — препод, читавший лекцию, терпеть не мог опоздавших. Поэтому мне оставалось лишь сидеть на широком подоконнике напротив двери в аудиторию, подставляя спину теплым солнечным лучам, и читать учебник по скучной философии. Ведь семинар по этой достойной научной дисциплине должен был состояться уже через пару часов, а я совсем не была готова.

Меня клонило в сон, но я, зевая, упорно продиралась через жуткие формулировки и невозможные понятия, а потом и вовсе зависла на размышлениях Цицерона о судьбе.

«Я признаю, что не от нас зависит родиться с острым умом или тупым, сильным или слабым. Но тот, кто из этого сделает вывод, что не в нашей воле даже сидеть или гулять, тот не видит, что за чем следует. Пусть верно, что рождение людей, талантливых или тугодумов, крепких или слабых, вызвано предшествующими причинами, из этого не следует, что даже то, что они сели или

пошли гулять, или делают что-то, тоже предопределено и предустановлено изначальными причинами»¹.

Когда мне надоедало читать, я украдкой смотрела в телефон — на фотографию человека, который был мне дорог. Снимок я сделала пару дней назад, на физкультуре, когда весь наш поток, а также куча ребят с факультета экономики, получив карту местности, носились по лесу в поисках табличек с нужными номерами. За определенное время нужно было найти и обежать все указанные в карте пункты и отметить на них. Это веселое времяпровождение называлось спортивным ориентированием и проходило в лесу, непосредственно около корпусов университета, расположенных на окраине города и окруженных с двух сторон высокими и массивными деревьями.

Итак, я смотрела в экран своего сотового телефона, любовалась улыбающимся лицом парня, который мне безумно нравился, и сама украдкой улыбалась ему в ответ. Фото получилось отменным. Никита — так звали объекта моих симпатий — стоял напротив меня, засунув одну руку в карман. Второй рукой он в это время жестикулировал, разговаривая со своим другом. За три года безответной любви я узнала о Нике Кларском многое, очень многое, в том числе и то, что светловолосый высокий парень, носящий очки в тонкой оправе, — одноклассник Никиты и просто хороший приятель.

Мой милый ослепительно улыбался, чему-то радуясь, хотя обычно Никита не проявлял особо ярких эмоций, и его улыбка стала для меня своеобразным подарком. В тот момент он разговаривал с другом и совершенно не замечал того, что объектив камеры моего сотового телефона направлен прямо на него. Миг — и я стала счастливой обладательницей фотографии этого сероглазого очаровашки с широкими плечами и взглядом серьезного ангела.

Почему он был так счастлив, я, правда, не поняла, только слышала что-то вроде:

— Ты прикинь, Егор, я, наверное, дурак, что сначала не мог, но все получилось. И никакой конкуренции.

— А если бы она была, конкуренция?

¹ Цицерон. Философские трактаты. / Пер. М. И. Рижского. Отв. ред., сост. и вступ. ст. Г. Г. Майорова. (Серия «Памятники философской мысли»). — М.: Наука, 1985.

— Тогда было бы хуже, — его смех в тот момент казался мне очень очаровательным. Хотя скорее он был предостерегающим.

— Это так здорово, я даже и представить себе не мог! А сначала реально боялся, как мальчишка, а теперь... — у Ника не слишком громкий голос, а подойти ближе я не могла, поэтому, что его так осчастливило, не узнала.

— Ты даже сам на себя сегодня не походишь, — отвечал ему друг, поправляя очки на переносице. — Я рад, что все получилось!

И я была рада, хотя даже предположить не могла, о чем говорят эти двое. Если человек, которого я люблю и считаю своим персональным принцем, счастлив, то почему бы и мне не порадоваться за него, верно? Я бы в тот день еще долго радовалась, если бы физручка не позвала меня к себе и не заставила сдавать кросс, который все пробежали еще на прошлой неделе, когда я прогуливала ленту. Это мой последний кросс в универе — третий год обучения заканчивался, а вместе с ним я избавлялась и от «любимой» физкультуры. Ее курс занимал как раз шесть семестров. Последнее, что я услышала, перед тем как уйти следом за торопящейся преподавательницей, было неожиданно радостное приветствие второго физрука, дядьки вообще-то строгого и гневливого:

— Смотрите-ка, кто к нам пришел! Господин Баскетболист! Пошли, пошли со мной, дьяволенок, давненько я тебя не видел...

Кто там был дьяволенком, а кто господином, я так и не узнала. Да и в тот момент мне это было совершенно безразлично. Главное, у меня был вожденный снимок прекрасного качества, ведь раньше Никиту я фотографировала криво-косо, размыто, боясь, что он меня заметит, и, как следствие, ничего у меня не выходило. Зато теперь... Все было замечательно. Не удивительно, что я блестяще пробежала кросс!

Я была так счастлива, когда рассматривала это фото, что в автобусе не замечала ни толкучки вокруг, ни постоянных раздражающих пробок. Засмотревшись на снимок, я едва не пропустила собственную остановку. В тот день и спать покойно я не могла — все любовалась на своего Ника, как помешанная фанатка — на автограф кумира.

Жаль, конечно, что при себе у меня не было цифрового фотоаппарата, тогда фотография получилась бы крупной и четкой, и я бы распечатала и повесила ее себе на стену. Как когда-то в детстве развешивала постеры с изображением любимых звезд... Да-да, чтобы ни говорили мои лучшие подружки-сестрички, учащиеся вместе со мной в одной группе, Никита Кларский для меня идеал. Полное совпадение во внешности, характере и мировоззрении. Лучший мужчина на свете. Ведь у каждого из нас есть свои идеалы, правда?

Конечно, у кого-то может возникнуть вполне резонный вопрос, почему же я до сих пор не встречаюсь с тем, кого считаю идеальным для себя парнем? Например, все те же мои приятельницы, частенько и очень нетактично намекающие, что я похожа на stalkера, не раз говорили мне, что раз уж я так хочу быть вместе с Никитой, мне следовало бы рассказать ему все о своих чувствах, а не заниматься молчаливым обожанием издали. К тому же пока у него не было девушки, а это, как повторяет одна из моих драгоценных подруг, Лида, «неоспоримый плюс, потому что пока он свободен, можно рассчитывать хотя бы на одно свидание!» Я и рассчитываю, вот только пока у меня как-то не очень с этим ладится. Но, отбросив все сомнения и страхи, я поставила перед собой задачу и уверена, что к четвертому-то курсу завоюю его.

Сказать-то, конечно, легко, но сделать это намного труднее. Мне при всем своем нелегком, горячем, как сковородка на печке, и даже эмоциональном характере не хватает смелости подойти к любимому человеку и признаться ему в своих чувствах. Даже на большее, чем «Привет, как дела?», меня не хватает, ведь мы едва знакомы. И знакомство наше организовала Лидия, знавшая, как оказалось, одного из Никитиных сокурсников с эконома. Поймав момент, когда ее знакомый стоял около аудитории в ожидании начала лекции, подруга подошла поздороваться, а заодно познакомила со всеми стоящими парнями и меня. Хотя я вроде смелая и даже боевая, но, находясь так близко к собственному идеалу, жутко застеснялась. Еще бы, тогда у меня впервые появилась возможность пообщаться с этим парнем! Потом этих возможностей было еще несколько (под-

строенных, естественно), но ни свое красноречие, ни веселый нрав я так и не проявила.

Вообще мы учимся на разных факультетах и почти никогда не пересекаемся. Однако в этом году физкультуру нам сделали общей парой, и теперь я могла подойти к нему совсем близко. Тем более что наши группы занимались на площадках, расположенных недалеко друг от друга, а спортивному ориентированию мы и вовсе обучались все вместе, большой кучей. Иногда еще я встречала Ника в коридорах, в столовой, в библиотеке и даже на крыльце, у входа в здание университета, где он иногда стоял со своими друзьями. Изредка видела его рядом со своим сумасшедшим приятелем-однруппником Димкой Чащиным. Кстати, Никиту я впервые увидела именно тогда, когда он разговаривал с Димой на крыльце университета. И каждый раз, когда я замечала Кларского, мое сердце радостно екало, а настроение стремительно взмывало под облака.

Именно по этой причине, чтобы взбодриться, я отрывалась от чтения нудной книжечки по философии и разглядывала фото Ника. И это очень помогало мне в попытках собраться и сосредоточиться.

«Если пороки могут произойти от естественных причин, то их искоренение и полное уничтожение — так, чтобы тот самый человек, который был склонен к таким порокам, полностью от них избавился, — зависят уже не от природных причин, а от нашей воли, старания, упражнения (disciplina); и все эти вещи потеряют всякое значение, если на основании дивинации подтвердятся сила и природа судьбы»¹.

Я оторвалась от очередной цитаты Цицерона, вновь посмотрела в темно-серые глаза Никиты и улыбнулась, проведя ярко-желтым ногтем по экрану мобильного. Я и не подозревала, что с другой стороны коридора ко мне приближается самое настоящее несчастье (а может быть, и счастье, ведь это чучело было и остается везунчиком по жизни!). И оно не просто шло, оно катилось на всех парах, привлекая к своей персоне внимание тех, кто находился

¹Цицерон. Философские трактаты. / Пер. М. И. Рижского. Отв. ред., сост. и вступ. ст. Г. Г. Майорова. (Серия «Памятники философской мысли»). — М.: Наука, 1985.

в коридоре, улыбаясь направо и налево и приветствуя многочисленных знакомых. Немного позже я поняла, что у этого дружелюбного психа каждый второй студент состоит в друзьях, готовых отдать за это заливчатское чудо-юдо с татушкой на шее последнюю рубашку или любой другой предмет гардероба, хоть те же трусы.

Вообще-то я много слышала о нем, студенте четвертого курса факультета иностранных языков. Как человек общительный, я живо интересовалась окружающими людьми, к тому же назвать меня букой, затворницей или серой мышкой никто бы не смог, даже если бы очень захотел это сделать.

Да, я часто видела его, несмотря на то что наши факультеты находились на разных этажах большого здания. Встречала на разных студенческих сборищах, где он был самой настоящей звездой, ярко проявляя себя — от КВН и спортивных мероприятий до олимпиад и различных молодежных проектов. Как-то пару раз я болела за нашу университетскую команду по баскетболу, честь которой вполне себе успешно защищал этот парень, каким-то самым неведомым образом умудряясь забрасывать мячи в корзину. Помнится, мне очень нравилось, как он играет, но совсем не нравилось поведение его болельщиц. Да, представительницы женского пола очень трепетно относились к этому парню. Я постоянно слышала восторженные отзывы девчонок, которые ну просто до колик в неприличном месте хотели встретиться с ним. Да и многие ребята считали незазорным пожать ему руку при встрече. «Свой чувак», «правильный пацан», «классный парень» — так они называли этого харизматичного брюнетика с лицом прославившегося актера, который с легкостью взобрался на Олимп, носящий гордое название Голливуд, и покорил там всех своим актерским талантом и обаянием. Его любили девушки и уважали не только парни, многие вполне себе взрослые люди тоже пали жертвой его обаяния.

Его звали Денисом, правда, мало кто пользовался полным именем, Дэн, Дэнни, Дэнв — так его чаще всего называли. Да и кличек у него было множество: шутливая — Лаки Бой, идиотская — Счастливчик Дэнв, грозная — Смерч (это потому что фамилия у него такая — Смерчинский,

а вовсе не потому, что он силен, как атмосферный вихрь, сметающий все со своего пути со скоростью 150 км/ч). Ветреный и красивый весельчак, который не зря был назван неведомыми мне родителями Денисом в честь древнегреческого бога виноделия и веселья. Словно бог Дионис, парень имел широкую известность как в университетских кругах, так и за их пределами. А все потому, что этот придурок жил как самый настоящий ветер. За день он умудрялся побывать и здесь, и тут, и там, и даже где-то там, куда, казалось бы, нога человеческая еще не ступала... Поэтому все о нем всё и знали.

Таким он был, этот Смерчинский, и я частенько видела его и слышала хвалебные отзывы о его персоне, но никогда особо не обращала на него внимания, разве что за исключением любимого мною баскетбола, понимая, что всюду есть свои «знаменитости», а мне по нраву больше «андеграунд».

В общем, я спокойно себе сидела на подоконнике, болтая ногами взад-вперед, как первоклашка, а мальчик-ветер вышагивал прямо посередине коридора, улыбаясь во весь рот. Я бы и не заметила его, и, может быть, даже не вспомнила о его существовании до самого выпуска, но он заметил меня сам. И, распрощавшись с панковатого вида дружками — при прощании он умудрился щелкнуть одного из них по лбу с потрясающим звоном, — направился в мою сторону.

— Привет, я к тебе, — дружелюбно сказал Дэн, усаживаясь рядом на подоконник, при этом даже слегка потеснив меня. Мой оранжево-черный рюкзак парень, ни капельки не стесняясь, сбросил на пол, отправив туда следом и свой собственный. Разрешения он, естественно, не спрашивал. Пришлось отодвинуться. Не хотелось мне сидеть, плотно касаясь плечом незнакомого молодого человека со смазливой мордахой и растрепанными темно-коричневыми, цвета горького шоколада, волосами. Ну не люблю я понятия «шатен» или «русый», слишком уж они для меня размыты, поэтому и определила цвет его хаера как шоколадный. А волосы у него, кстати, были прикольными: густыми, здоровыми, немного волнистыми, спадающими длинными прядями на шею и закрывающими пол-лба.

— Привет, — с некоторым изумлением оторвалась я от учебника по философии и в упор посмотрела на пришедшего. Надо было не разговаривать с этим весельчаком, а бежать куда подальше, но... Что вышло, то вышло. — Чего тебе?

С остальными парнями, особенно с теми, кто не был похож на моего любимого Никиту, я не церемонилась ни капельки. Может быть, именно поэтому у меня к третьему курсу университета все еще не было нормальных отношений с противоположным полом. Мне хотелось встречаться с Ником или кем-то, кто хотя бы отдаленно напоминал его. Однако такой парень мне пока не встретился, а ходить на свидания с тем, кто не вызывает во мне симпатии, совсем не хотелось. На таких встречах было скучно. Нет, было мегаскучно!

— Меня зовут Дэн, — представился непрощеный гость, отобравший у меня половину подоконника, который моя пятая точка успела занять гораздо раньше, между прочим! — Я с иняза.

— И? — не могла понять я, чего он хочет от меня. Наверное, на лбу у меня появился большой вопросительный знак.

— И-и-и... — он оттянул паузу, как это делают профессиональные ведущие на ринге. — Я хотел бы знать твое имя. Это ведь не тайна? — источая нечеловеческое дружелюбие, поинтересовался парень. Приятный у него голос, однако, проникновенный такой, тембр слегка вибрирующий, интонированный. Голос как у профессионального манипулятора. Или жулика. — Итак? Your name?

— Ну, Маша, — коротко ответила я, с удивлением глядя на молодого человека.

— Отлично, Мария! Библейское имя. Кстати, оно означает «желанная». А некоторые источники говорят, что «горечь», — продемонстрировал он мне свою эрудицию. — А учишься ты на...

— На «отлично», — не моргнув глазом, соврала я, заядлая троечница, которая пятерками перебивалась исключительно редко: только по тем предметам, которые вызывали во мне интерес. Ну и везло мне иногда. Да и списывать я мастак.

— Это здорово. Я тоже отличник, — вновь улыбнулся Денис, закидывая ногу на ногу. Моя нога была закинута в ту же сторону, да и левая рука так же подпирала подбородок — сидели мы идентично. Тогда я не придавала этому значения и только спустя какое-то время поняла, что Мистер Смерч неосознанно повторяет жесты и движения людей, чтобы войти к ним в доверие. Так же бессознательно он запоминает и постоянно употребляет в разговоре имена собеседников. Он никогда их не путает и не забывает, словно его мозг с рождения знает, что самое сладкое слово для человека — его имя, произнесенное вовремя.

— Отличник? Поздравляю, — буркнула я.

— Спасибо, — без всякой издевки поблагодарил он в ответ.

— Да пожалуйста.

Красивый, популярный, приятный, так еще и умный. Где справедливость в этом мире? У многих нет ни того, ни другого, ни третьего. Нет, я не про себя — себя-то я считаю великолепной очаровашкой, просто характер у меня сложный, а так я вполне мила и симпатична. Когда не злюсь, не туплю, не упрямяюсь и не дурачусь. А делаю я это часто. Впрочем, неважно...

— Я рад за твои оценки, но у меня немного другой вопрос, Маша. Не про то, как ты учишься, а где?

— На пятом этаже, — с раздражением ответила я, не понимая, чего от меня хотят. Сейчас мы находились на первом, поскольку наша пара проходила в одной из самых больших аудиторий университета, расположенных как раз на этом этаже.

— А я на втором, — засмеялся Смерч, услышав мой ответ. — Ты ведь с факультета искусствоведения?

Надо же, знает, откуда я. Интересно...

— Да, с него, родимого. А откуда инфа?

— Кафедра рекламы и социально-культурной деятельности, 32-я группа? — продолжал дальше свои странные расспросы Дэн.

— Вообще-то да, а как ты догадался? На мне ведь это не написано, — тут же заинтересовалась я.

В голову, звеня весенними колокольчиками, влетела мысль в виде зеленого головастика, сжимающего в неиз-

